

Пробный творческий тур

Задание №1

Накануне 1 сентября в одном из учительских интернет-сообществ разгорелся спор о типографском оформлении тетрадей по русскому языку (см. рис.1). Кому-то такое оформление показалось вульгарным, кому-то – юмористическим, кто-то счел его насмешкой над классикой.

Рис.1.

Предложите свой вариант оформления тетради по литературе для 10-11 класса. Представьте, что вы сотрудник издательского холдинга и работаете в подразделении, отвечающем за выпуск тетрадей, альбомов, блокнотов и т.п. Объясните художнику-оформителю свою **концепцию обложки** и опишите ее конкретные характеристики (это может быть либо устное выступление на совещании, либо письменная инструкция / докладная записка – на ваш выбор). Уделите особое внимание следующим вопросам (четко объясните каждое свое решение):

- Смысл и настроение: как обложка связана (или не связана) с литературой, на какие эмоции рассчитана?
- Какие компоненты изображения вы считаете обязательными? (портреты писателей? Обложки книг? Афиши фильмов или спектаклей по литературным произведениям XX века? Репродукции картин? Орнаменты? Символические изображения?)
- Текстовая часть: нужна она на обложке или нет? Почему? Если текст должен быть, то какой именно?
- Дополнительные элементы оформления тетради (дизайн страниц, поля, разлиновка, текстовые врезки и т.п.).

Объем работы – не более 200 слов.

Задание №2

Прочитайте стихотворение И.Бродского «Декабрь во Флоренции» или В.Набокова «Петербург» и отберите из него ту информацию (знаковые места, детали городского ландшафта, интересные ракурсы, особенности облика города в целом и т.д.), которую можно использовать как материал для короткой статьи в туристическом путеводителе. Помните, что современные интернет-путеводители (типа tonkosti.ru, tripadvisor.ru, tripmydream.com) ориентированы на широкую аудиторию; информация о местах, которые туристу стоит посмотреть в том или ином городе, чтобы понять его характер, подается компактно, объективно, но нескучно. Напишите на основе отобранных из стихотворения данных такую заметку для интернет-путеводителя (не более 200 слов).

И. Бродский Декабрь во Флоренции

"Этот, уходя, не оглянулся..."

Анна Ахматова

I

Двери вдыхают воздух и выдыхают пар; но ты не вернешься сюда, где, разбившись попарно, население гуляет над обмелевшим Арно, напоминая новых четвероногих. Двери хлопают, на мостовую выходят звери. Что-то вправду от леса имеется в атмосфере этого города. Это -- красивый город, где в известном возрасте просто отводишь взор от человека и поднимаешь ворот.

II

Глаз, мигая, заглывает, погружаясь в сырые сумерки, как таблетки от памяти, фонари; и твой подъезд в двух минутах от Синьории намекает глухо, спустя века, на причину изгнания: вблизи вулкана невозможно жить, не показывая кулака; но и нельзя разжать его, умирая, потому что смерть -- это всегда вторая Флоренция с архитектурой Рая.

III

В полдень кошки заглядывают под скамейки, проверяя, черны ли тени. На Старом Мосту -- теперь его починили -- где бюстует на фоне синих холмов Челлини, бойко торгуют всяческой бранзулеткой; волны перебирают ветку, журча за веткой. И золотые пряди склоняющейся за редкой вещью красавицы, роющейся меж коробок под несатыми взглядами молодых торговков, кажутся следом ангела в державе черноголовых.

IV

Человек превращается в шорох пера на бумаге, в кольцо петли, клинышки букв и, потому что скользко, в запятые и точки. Только подумать, сколько раз, обнаружив "м" в заурядном слове, перо спотыкалось и выводило брови! То есть, чернила честнее крови, и лицо в потемках, словами наружу -- благо так куда быстрее просыхает влага -- смеется, как скомканная бумага.

V

Набережные напоминают оцепеневший поезд. Дома стоят на земле, видимы лишь по поясу. Тело в плаще, ныряя в сырую полость рта подворотни, по ломаным, обветшалым плоским зубам поднимается мелким шагом к воспаленному небу с его шершавым неизменным "16"; пугающий безголосьем, звонок порождает в итоге скрипучее "просим, просим": в прихожей вас обступают две старые цифры "8".

VI

В пыльной кофейне глаз в полумраке кепки привыкает к нимфам плафона, к амурам, к лепке; ощущая нехватку в терцинах, в клетке дряхлый щегол выводит свои коленца. Солнечный луч, разбившийся о дворец, о купол собора, в котором лежит Лоренцо,

проникает сквозь штору и согревает вены
грязного мрамора, кадку с цветком вербены;
и щегол разливается в центре проволочной Равенны.

VII

Выдыхая пары, вдыхая воздух, двери
хлопают во Флоренции. Одну ли, две ли
проживаешь жизни, смотря по вере,
вечером в первой осознаешь: неправда,
что любовь движет звезды (Луну -- недавно),
ибо она делит все вещи на два --
даже деньги во сне. Даже, в часы досуга,
мысли о смерти. Если бы звезды Юга
двигались ею, то -- в стороны друг от друга.

VIII

Каменное гнездо оглашаемо громким визгом
тормозов; мостовую пересекаешь с риском
быть за {п/к} леванным насмерть. В декабрьском низком
небе громада яйца, снесенного Брунеллески,
вызывает слезу в зрачке, наторевшем в блеске
куполов. Полицейский на перекрестке
машет руками, как буква "ж", ни вниз, ни
вверх; репродукторы лают о дороговизне.
О, неизбежность "ы" в правописаньи "жизни"!

IX

Есть города, в которые нет возврата.
Солнце бьется в их окна, как в гладкие зеркала. То
есть, в них не проникнешь ни за какое золото.
Там всегда протекает река под шестью мостами.
Там есть места, где припадал устами
тоже к устам и пером к листьям. И
там рябит от аркад, колоннад, от чугунных пугал;
там толпа говорит, осаждая трамвайный угол,
на языке человека, который убыл.

В.Набоков Петербург

Мне чудится в Рождественское утро
мой легкий, мой воздушный Петербург...
Я странствую по набережной... Солнце
взошло туманной розой. Пухлым слоем
снег тянется по выпуклым перилам.
И рысаки под сетками цветными
проносятся, как сказочные птицы;
а вдалеке, за ширью снежной, тают
в лазури сизой розовые струи
над кровлями; как призрак золотистый,
мерцает крепость (в полдень бухнет пушка:
сперва дымок, потом раскат звенящий);
и на снегу зеленой бирюзью
горят квадраты вырезанных льдин.
Приземистый вагончик темно-синий,
пером скользя по проволоке тонкой,
через Неву пушистую по рельсам
игрушечным бежит себе; а рядом
расчищенная искрится дорожка
меж елочек, повоткнутых в сугробы:
бывало, сядешь в кресло на сосновых
полозьях — парень в желтых рукавицах
за спинку хватать, — и вот по голубому
гудящему ледку толкает, крепко
отбрасывая ноги, косо ставя
ножи коньков, веревкой кое-как

прикрученные к валенкам, тупые,
такие же, как в пушкинские зимы...
Я странствую по городу родному,
по улицам таинственно-широким,
гляжу с мостов на белые каналы,
на пристани и рыбные садки.
Катки, катки — на Мойке, на Фонтанке,
в Юсуповском серебряном раю:
кто учится, смешно раскинув руки,
кто плавные описывает дуги,
и бегуны в рейтузах шерстяных
гоняются по кругу, перегнувшись,
сжав за спиной футляр от этих длинных
коньков своих, сверкающих, как бритвы,
по звучному лоснящемуся льду.
А в городском саду — моем любимом, -
между Невой и дымчатым собором,
сияющие, легкие виденья
сквозных ветвей склоняются над снегом,
над будками, над каменным верблюдом
Пржевальского, над скованным бассейном, -
и дети с гор катаются, гремят,
ложась ничком на бархатные санки.
Я помню все: Сенат охряный, тумбы
и цепи их чугунные вокруг
седой скалы, откуда рвется в небо
крутой восторг зеленоватой бронзы.
А там, вдали, над сетью серебристой,
над кружевами дивными деревьев -
там величаво плавает в лазури
морозом очарованный Исакий:
воздушный луч — на куполе туманном,
поддернутые инеем колонны...
Мой девственный, мой призрачный!.. Навеки
в душе моей, как чудо, сохранится
твой легкий лик, твой воздух несравненный,
твои сады, и дали, и каналы,
твоя зима, высокая, как сон
о стройности нездешней...
Ты растаял,
ты отлетел, а я влачу виденья
в иных краях — на площадях зеркальных,
на палубах скользящих... Трудно мне...
Но иногда во сне я слышу звуки
далекие, я слышу, как в раю
о Петербурге Пушкин ясноглазый
беседует с другим поэтом, поздно
пришедшим в мир и скорбно отошедшим,
любившим город свой непостижимый
рыдающей и реющей любовью...
И слышу я, как Пушкин вспоминает
все мелочи крылатые, оттенки
и отзвуки: "Я помню, — говорит, -
летучий снег, и Летний сад, и лепет
Олениной... Я помню, как, женатый,
я возвращался с медленных балов
в карете дребезжащей по Мильонной,
и радуги по стеклам проходили;
но, веришь ли, всего живее помню
тот легкий мост, где встретил я Данзаса
в январский день, пред самую дуэлью..."

Задание №1	
Содержательность, ясность концепции оформления тетради по литературе, детальная ее обоснованность (ответ на вопросы «для чего так» и «почему именно так») – до 4 баллов .	
Уместность визуального ряда, его обоснованность первоначальным концептуальным решением – до 4 баллов	
Уместность предлагаемых текстовых компонентов на обложке, связь их с визуальным рядом и с концепцией оформления – до 4 баллов	
Нешаблонность, обоснованность, встроенность в общую дизайнерскую стилистику дополнительных элементов оформления (или ясное обоснование отсутствия необходимости их использовать) – до 3 баллов	
Максимальный балл за задание №1: 15 баллов	
Задание №2	
Уместность отбора деталей из стихотворения для заметки, важность и значимость их для понимания характера пространства, в которое отправляется турист, - до 6 баллов	
Фактическая точность приводимой в заметке информации - до 3 баллов	
Ясность, выразительность понятийного языка, на который выполнен «перевод» стихотворения, стилистическое соответствие поставленной задаче (заметка для популярного издания), речевая грамотность – до 6 баллов	
Максимальный балл за задание №2: 15 баллов	

